

После того как старший дядя Линь сдал экзамен на чжуаньюаня, он продолжал набирать опыт в Академии Ханьлинь, и теперь его первой командировкой стало назначение на должность помощника управляющего пятого ранга. Хотя помощник управляющего формально был заместителем губернатора, его полномочия были достаточно независимыми, и он даже мог контролировать, а в некоторых случаях и заменять губернатора.

С точки зрения функций, губернатор и помощник управляющего не могли находиться в одном лагере.

Конечно, это было специально предусмотрено при создании должностей. Когда империя была сильна, контроль над регионами был сильным; но империя всегда переживает периоды упадка, особенно в отдалённых регионах, где губернатор и его заместитель могли сговориться и стать местными царьками.

Хотя оба были командированными чиновниками, старший дядя Линь, пришедший из Академии Ханьлинь для набора опыта, и те, кто сразу после экзаменов отправлялись в регионы, принадлежали к разным классам. Кроме того, у старшего дяди Линь был влиятельный отец, и губернатор, как бы он ни был силён, не мог соперничать с сыном министра чинов, иначе это было бы равносильно самоубийству его карьеры.

Семья Линь временно остановилась в гостинице. Старший дядя Линь ещё не приступил к своим обязанностям:

— Нужно завершить все формальности, прежде чем можно будет расслабиться. Надеюсь, завтра всё пройдёт без проблем.

Хотя он всегда жил в столице, он слышал многое о том, что происходит в регионах, даже если сам этого не видел.

Линь Ин, услышав слова отца, тут же выпрямился и спросил:

— Какие проблемы могут возникнуть при передаче дел?

Старший дядя Линь лишь улыбнулся и промолчал. Он знал лишь по слухам и не хотел, чтобы его сын формировал предвзятое мнение на основе его слов.

— Брат?

Линь Дань задумался и сказал:

— Боюсь, с казной и запасами продовольствия будут некоторые сложности. Папа, завтра я пойду с тобой?

Хотя он так сказал, он не слишком беспокоился. С другими чиновниками какие-то недостатки можно было бы проигнорировать, ведь так делали все предыдущие; но его папа... Впрочем, всё сводилось к тому, что у его папы был влиятельный отец.

Старший дядя Линь, понимая, что он не слишком разбирается в таких делах, хотя и не ожидал, что местные чиновники будут его обманывать, решил, что Линь Дань пойдёт с ним на всякий случай. Если проблем не будет, то это будет просто полезный опыт:

— Хорошо. Даньдань завтра пойдёт со мной. Кстати, вы так и не догадались, кто спрятан в карете даоса Юя?

Линь Ин нахмурился:

— Почему папа и брат всё ещё говорят об этом? Я же сказал, что в карете никого нет, я сам проверил!

Линь Дань покачал головой:

— Не могу догадаться... Вернее, боюсь догадаться.

Эта мысль была слишком пугающей.

Даос Юй приехал с двумя каретами: одна была для него и двух его учеников, другая — для багажа.

На протяжении всего пути их поведение не вызывало подозрений, но однажды Линь Дань спросил старшего дядю Линь:

— Папа, ты знаешь, кто спрятан в карете даоса Юя?

Старший дядя Линь, хотя и не разбирался в хозяйственных делах, не был глупым человеком, ведь он был чжуаньюанем. Он сразу спросил старшего сына:

— Когда Даньдань это заметил?

Да, он сам давно почувствовал неладное, но даос Юй и его ученики действовали очень осторожно. Он знал, что его семья была в долгу перед даосом Юем и даже перед всей даосской сектой, и он не верил, что даос Юй мог причинить ему вред. Небольшие услуги он был готов оказать. И он догадывался, кто мог быть спрятан в карете.

Однако его сыновья, хоть и не глупее его, не обладали достаточным опытом, чтобы понять это. На самом деле, Линь Дань, который смог заметить лишнего человека в карете, уже удивил его.

Кто не был подростком? В этом возрасте мальчики обычно невнимательны, и даже он сам стал более наблюдательным только после многих лет службы, но всё ещё не мог похвастаться особой проницательностью.

Линь Дань заметил неладное на второй день после отъезда из столицы, а на третий день подтвердил свои подозрения.

Увидев, что Линь Ин всё ещё ничего не понимает, он тихо сказал:

— Обрати внимание на даоса Юя и его учеников.

Линь Ин возразил:

— После того как ты сказал, что там кто-то спрятан, я очень внимательно наблюдал, я даже залез в карету и осмотрел её!

Линь Дань мог только подробно объяснить:

— Посмотри, сколько еды и вещей они используют за день. Они всегда берут немного больше, говоря, что ученики растут и часто голодают; действительно, дети в этом возрасте едят много, но они берут только еду, хотя у нас есть закуски. Если бы они просто хотели перекусить, то закуски были бы более удобными. Почему они берут еду, которая становится невкусной, когда

остывает?

Да, благодаря Линь Даню, еды у них всегда было в избытке; и, учитывая его пищеварение, они готовили только мягкую, подходящую для детей еду. Почти каждый день Линь Дань сам готовил еду, и всё было очень изысканно.

Сам Линь Ин, если бы не боялся, что брат останется голодным, съел бы все закуски. Конечно, Линь Дань готовил много закусок; даже если бы даос Юй взял с собой ещё двух учеников, еды хватило бы.

Линь Ин всё ещё не понимал:

— Где же он прячется?

Линь Дань, как опытный делец, знал об этом слишком хорошо:

— Есть множество способов спрятать человека в карете. Когда мы остановимся, я попрошу плотника сделать тебе несколько карет для примера.

Вообще, кареты для перевозки людей сделать сложнее, и их можно заметить при внимательном осмотре. Но кареты для перевозки вещей сделать гораздо проще.

В прошлой жизни он не мог перевезти семью из столицы, но сам часто выезжал. В то время он был объектом пристального внимания, и многие хотели ему навредить, поэтому его карету всегда тщательно проверяли. Но как торговец, особенно после того, как он устроился, он постоянно искал своих врагов и не мог не иметь секретов и уловок. Он очень тщательно изучил этот вопрос.

— Хорошо.

Линь Ин даже не задавался вопросом, почему его брат так хорошо разбирался в этом. Для него брат был человеком, который знал всё. Если бы не травма, разве Ху Чэ стал бы главой списка?

Старший дядя Линь, наблюдая за разговором сыновей, вдруг почувствовал, что его сыновья не изменились. Младший сын всегда слушался старшего, а старший всегда был авторитетом для младшего.

В этот момент жена старшего дяди Линь вошла с подносом фруктов и спросила:

— О чём вы, трое, тут шепчетесь?

Линь Ин тут же подбежал, взял поднос у матери и с серьёзным выражением на лице сказал:

— Мама, я сам справлюсь, садитесь.

Когда они выходили, он видел, что мать приготовила две плети, одну положила в сундук, а другую взяла с собой!

Хотя это была лесть, поднос с фруктами был не тяжёлым, и от двери до стола было всего несколько шагов, но его выражение лица так растрогало жену старшего дяди Линь, что она сказала:

— Молодец, наш Инчик такой заботливый.

Незаботливые старший дядя Линь и Линь Даньдanh опустили головы и пили воду.

На новом месте службы у них было мало слуг, и всё было не так удобно, как дома. Но у жены старшего дяди Линь не могло не быть служанки, которая подала бы фрукты. Она сама принесла поднос, чтобы не беспокоить слуг, если они говорили о чём-то, что не должно было быть услышано.

Каждому поставили тарелку с фруктами, и, попробовав по кусочку, Линь Дань продолжил разговор, спросив старшего дядю Линь:

— Это государственный наставник?

Автор хочет сказать:

Муфта: Я легендарный кролик.

Даньдanh: Что дало тебе такую иллюзию?

Муфта: Это не иллюзия, это факт.

Даньдanh: Расскажи.

Муфта: Я прорыл кроличью нору от столицы до Учжоу!

Муфта: Я хочу прорыть нору через всю Великую Шан!

<http://bllate.org/book/17701/1652701>